

Двенадцать

У Капитана Бордамо, не было своей воли.

В самом тривиальном смысле, это не имело значения. Он мог поднять руку, когда хотел того. Он мог есть и пить. Он мог разобрать свое лазерное ружье и собрать его вновь. Он мог выразить спорные мысли в казарме и рассказать о том, как он потратил свое жалование за этот месяц службы.

Однако если копнуть глубже, то в нем ничего не было. Вся его жизнь, все его назначение, были рабами одного единственного принципа. Этот принцип был имплантирован ему еще до того, как он стал полноценным человеком, когда вся его суть заключалась во всего нескольких клетках, которые плавали в питательном супе.

Он прекрасно осознавал это. Все Экземпляры знали это. Весь их отряд состоял из мужчин и женщин, которые с самого зарождения были обречены служить Империи. Они уже были взрослыми и все, прекрасно осознавали это. Никто из них не был особенно против. Это, также можно было назвать следствием их уникального рождения.

Если бы Капитан Бордамо обладал настроением, задавать больше вопросов, то вероятно он бы не смог удержаться от желания исследовать все детали происхождения этих занятых тел со сражающимися душами. Вероятно он бы заглянул в записи множества клиник, которые были разбросаны в независимых друг от друга, провинциях королевства Терры. Некоторые предприятия, конечно находились в пределах досягаемости, тогда как другие были очень и очень далеко от Империи. Все это, было тайной. Они были уничтожены. Единственным доказательством их существования и происхождения, был он сам и его родня — люди, физически отличающиеся друг от друга и подвергшиеся лишь слабому вмешательству со стороны генной инженерии, чтобы отделить их от основной массы человечества.

На практике, результаты были предельно простыми. Все они, были привлечены, один за одним, по не самым легким дорогам, которые сейчас уже сложно проследить, чтобы начать служить новобранцами в Ньюдейли, Агнаре, Сааке, что в итоге привело их в подразделение Кастеллан Экземпляр. После этого, они стали образцом лояльности, чести и компетентности. Постепенно, им объяснялись обстоятельства того, что выбор падал именно на них, чтобы в последствие избежать не очень приятных откровений. Это никогда не вызывало у них негативного отношения.

Самым важным было то, что они понимали свое превосходство, и связь с человечеством. Не Императорским человечеством, но истинным, о котором говорил Пророк. Каждый раз, когда они Приветствовали Раптор Империи, они произносили нужные слова, однако молча, про себя говорили не «за Него», но «за Нее.»

Пророк, во всех смыслах была для них словно мать. Она модулировала и меняла их ДНК, благодаря своим навыкам и ловкости рук, которые и сделали ее известной в Империи. У них не было врожденных, особых способностей, если не считать отменного здоровья и ментальной стабильности, так как они были сотворены, чтобы стать основным контингентом. Когда Дворец был основан и стены вокруг него, начали возвышаться, они стали частью множества гарнизонов, в достаточно большой численности. А почему нет? Они были хорошими солдатами, стабильными, надежными. Экземпляры соответствовали своему названию и никогда не давали повода для волнения.

До этого момента. Пророк, наконец отдала им приказ, который они ждали всю свою свою жизнь, и без промедления и мыслей, они начали действовать в соответствии с приказом. Каждый Экземпляр, находившийся во Дворце, взял в руки свое оружие, проверил энергетический блок, снарядился в соответствующее снаряжение и надев остроконечный шлем, покинул свой пост.

Сам Бордано, направлялся из Нексуса к главным постам безопасности в Подземелье. Он шел быстро, держа свое лазерное ружье обеими руками, готовый открыть огонь при необходимости. Постепенно, к нему присоединилось шестнадцать человек, которые также как он, покинули места своей дислокации, почти бесшумно продвигаясь к месту назначения. Он знал что по всему Дворцу, другие Экземпляры, поступили также. Он представил себе эту картину, словно мог видеть маленькие, темно-синие точки через толстые стены из бетона, которые сливались и словно формировали гигантский, аморфный организм, инфекцию, которая направлялась к жизненно важным органам своего носителя.

Его отряд достиг перекрестка и они резко свернули направо, направляясь к турбо-лифтам, которые вели в Подземелье. В этот момент, они столкнулись с отрядом из шести, сильных Сенешалей.

«Стоять! Назовите свою-»

Это были единственные слова, которые успел произнести сержант, прежде чем его самого, и остальной его отряд, скосил шквал из лазерных лучей. Кровь брызнула во все стороны, мертвая плоть упала на пол с глухим грохотом. Экземпляры продолжили свой путь, не смотря на беспорядок под ногами.

Вскоре Бордамо услышал как начали разрываться первые снаряды, из-за которых весь комплекс содрогнулся. Это означало что прорывающиеся через периметр снаружи, уже начали свое наступление. Сейчас, все зависело от одной лишь скорости — в почти бесконечном муравейнике подземного королевства, были тысячи стражей, которые начнут реагировать сразу после того, как поймут что происходит и кто за этим стоит. Только до тех пор, пока многие стражи Дворца находятся в замешательстве, задуманное возможно.

Они вошли в турбо лифт и нажали на кнопки на контрольной панели. Решетчатые ворота захлопнулись и отряд начал быстрый спуск вниз, после чего, оказавшись на один уровень ниже, они вышли из лифта и направились в просторный чертог. Повсюду лежали окровавленные тела Сенешалей и их лакеев. Подчиненные Бордамо, лейтенанты и в соответствующих цветах, ожидали как и полагалось.

«Соппротивление подавлено на три уровня вниз.» отчитался ближайший из них, женщина, на доспехе которой, были ордены за отвагу.

«Коммуникаторы обезврежены, подавляющие меры уже приняты.»

Бордамо кивнул и направился к следующей шахте. На полу был Сенешаль, которого тяжело ранили, но не убили. Он поднял голову, но Бордамо, тут-же прострелил ее, «А что насчет Пророка?»

«Идет к судьбе.»

Вскоре, на более низких уровнях, раздался сигнал тревоги, который распространялся через воздушные и транспортные шахты, за которым последовал треск, издаваемый

лазерными винтовками.

«Значит у нас нет лишнего времени.» подумал Бордамо, когда добрался уже до третьей шахты. Данный лифт, мог нести лишь шестерых, однако было еще более двадцати лифтов, которые были готовы начать спуск. Остальные Экземпляры, поступили также, оставив несколько десятков людей, чтобы те заняли свои позиции на разных подступах к чертогу, с зажигательными устройствами.

Бордамо ударил по блокирующему устройству и лифт, был освобожден. Как всегда, все кто находился в лифте, содрогнулись и стали дожидаться момента, когда тот вновь поймает равновесие и начнет спускаться.

На этот раз однако, что-то заблокировало внешнюю стенку лифта, и он не смог продолжить спуск. Осветительные приборы начали мерцать, кратковременно освещая покрытый маслом, кусок металла на краю. Бордано посмотрел вверх, где было неуверенное свечение, пытаясь понять, что не дает им спускаться.

«Обезвредить.» приказал он и все Экземпляры, подняли свои лазерные винтовки вверх.

Лазерные лучи, начали озарять собой узкую шахту лифта. Среди вспышек, было очень трудно разобрать, во что они вообще стреляют — это был необычайно яркий, вспыхивающий силуэт из отражений — однако в своей жизни, Экземпляры уже достаточно много повидали, чтобы сходу понять, что не давало лифту спускаться.

Один человек, одинокий воин, облаченный в ненавистное им, золото, который схватился руками за цепи лифта, не давай им сдвинуться с места, не смотря на механическую тягу, который с легкостью удерживал ее на месте, не смотря на вес самого лифта, и шести его оккупантов, словно опытный рыбак, удерживающий леску с крупной рыбой. Лазерные лучи, попадали в золотые доспехи и оставляли на них лишь черные следы, не пробивая ее. Постепенно, но уверенно, к Экземплярам приблизился золотой шлем, в который они уже стреляли в упор, не смотря на испытываемый ужас.

Лифт, вскоре колыхнулся и все Экземпляры в нем, потеряли равновесие, прежде чем лифт, был резко вздернут кверху. В животе у Бордамо, возникло неприятное чувство, он словно стал на мгновение невесомым, отчего даже с его крепкой хваткой, он от неожиданности выпустил свою лазерную винтовку из рук. В следующее мгновение, он с силой ударился о стальные прутья лифта и в этот момент, увидел размытое золото, прямо перед собой, которое вскоре сменилось свистом и потоком горячего воздуха.

Золотой дьявол, бросил — БРОСИЛ — тяжеленную кабину лифта, через просторный чертог, отправив ее в долгий полет, пока та не упала на землю, и проскользив, врезалась в прочную колонну. Столкновение было, мягко говоря болезненным. Бордамо, был придавлен своими соратниками к решеткам, которые сильно нагрелись и искрили до момента остановки, все его доспехи, обдало горячими искрами.

После того как кабина остановилась и развернулась, Бордамо ощутил что под его доспехами, растекается что-то теплое и вязкое — кровь. Его рука, болела от кончиков пальцев до плеча, зрение начало затуманиваться, но он с трудом развернулся и попытался прицелиться в то, что надвигалось на них.

Кабина лифта, была полностью уничтожена, наполнена тяжелыми телами контуженных и просто мертвых Экземпляров. Бордамо был поражен способностями золотого монстра, который надвигался на них, словно какая-то, непобедимая машина. Он вновь открыл огонь, скорее из-за

рефлексов, нежели от надежды. Однако следующее что он смог осознать, это то, что в его горло вцепилась холодная перчатка, которая вновь прижала его к земле.

Он начал вглядываться в размытую картину и увидел золотую маску из золота, которая находилась едва на расстояние вытянутой руки, от его собственного шлема.

Он увидел как в темноте, светятся ярко красные, двойные линзы, а также сеть из астрологических символов, которые были едва-ли повреждены шквалом лазеров. Он еще никогда не находился на столь близком расстоянии от золотого монстра. Искусность этой работы, была невыносимо прекрасной, а аромат благовоний, мог вызвать тошноту.

«Амар Астарт.» раздался голос монстра — глубокий, уверенный, говорящий о полном отсутствии напряжения его владельца, «Где она?»

Краем глаза, Бордамо увидел других Попечителей, двух вроде, которые убивали его соратников в чертоге, словно скот, совершенно не прилагая никаких усилий. Они двигались с поразительной скоростью, с легкостью уворачиваясь от и без того, кажущихся безвредными для их доспехов, лазерных залпов. Один из них, уже бросился в шахту, и скорее всего, остальные вскоре последуют за ним.

«Слишком поздно,» хрипло произнес Бордамо, ощущая как напрягаются мышцы его шеи, «Она...уже на месте.»

Попечитель, словно задумался на мгновение, размышляя скорее всего о том, можно ли еще что-то выдавить из этого «мертвеца». Однако вскоре, он резко сдавил шею Бордамо — быстро, уверенно, сильно сжал бронированный кулак. Бордамо даже не успел опомниться. Он просто неожиданно ощутил холод, а затем наступила тьма.

Самонас встал, и отключив замок на клинке, направился к шахте.

«Мы ждали слишком долго.» пробормотал он, ускоряя шаг и переходя на бег. «Мы всегда слишком осторожны.»

По мере продвижения вперед, теневой мир тактического восприятия перед ним, начал раскачиваться и быстро обновляться, весь испещренный множеством призрачных целей и траекториями выстрелов.

Он мог видеть скопления возникающих и распадающихся сигналов, по мере того как Экземпляры во всем Сенатроиуме, движутся с его верхних уровней, к нижним уровням секретной части Подземелья. Целые этажи, уже пылали в огне, который был вызван зажигательными и взрывными устройствами. Они были не преодолимы. Диверсанты, отлично справились со своей задачей — создав замешательство и хаос, которые позволили отвлечь Дворцовую стражу на множество задач, которые были почти невыполнимы.

В этот момент, он начал ощущать что его начинает переполнять чувство вины — редкая для него эмоция, но одна из немногих, которые он еще мог испытывать. Он никогда не понимал, зачем нужно было позволять произойти подобному. Они следили за происходящим еще с зародыша, знали о планах, но не действовали. Он помнил слова Вальдора, произнесенные в самом начале.

«Найди слабость, брешь в решимости.»

Похвально, но опасно. Теперь им придется пожинать плоды этого решения.

Самонас быстро проанализировал перемещение солдат на дисплее своего шлема, их поведение. Спектры будущих возможностей, начали возникать в его разуме, основанные на том, что он сейчас видел.

Почти мгновенно, он достиг шахты лифта, в которой до сих пор падали обломки кабины и цепей тяги.

«В хранилище.» произнес он приказ, который оторвал всех попечителей от еще дышащих Экземпляров, которые тут-же начали продвигаться к нижним уровням тайного королевства.

«Поспешите, время против нас.»

Затем он и сам бросился в шахту. Ощущая как его омывает поток горячего воздуха, он быстро помчался вниз, из-за чего его накидка порвалась, прежде чем он успел схватиться за одну из свисающих цепей, чем прервал свое падение.

Атмосфера, накалялась в буквальном смысле, из-за пожаров на почти всех уровнях. Он посмотрел вниз и увидел как языки пламени, уже начали вырываться через шахту лифта, красные и злые. Его собратья поступали также как и он, направляясь через лабиринт к нижним уровням, камнями сбрасываясь в шахты.

Теперь, у них не было обратного пути. Покой Ордена, не должен быть потревожен, даже столь экстремальными опасностями.

Самонас примерно определил расстояние и выпустив цепь из руки, вновь полетел вниз.

Вальдор не спешил. От самой Башни, он шел пешком, совершенно один, по лабиринтам улиц. О его доспехи, разбивались градины и снег, которые просто сползали по изгибам золота.

Сейчас, небеса были очень мрачными и наполнились тучами, которые были словно медленно текущий битум. Вой ветра, не прерывался ни на мгновение, он проносился через промерзшие улицы, залетал в каждый укромный уголок и оведал весь мусор на улицах. Гражданские, которых застала непогода, старательно искали убежища и громко хлопали дверьми за собой, обретая его. Мобилизованным солдатам с другой стороны, не оставалось ничего иного, кроме как терпеть. Они должны были добраться до назначенных им, оборонительных позиций, не смотря на то что транспорт, еле еле мог продвигаться по месиву на дорогах, не смотря даже на надрывный рев моторов.

Вальдор ни на кого не обращал внимания. Он продолжал спокойно идти дальше, продвигаясь через городские террасы, к своему месту назначения. Благодаря летающей в воздухе грязи, Вальдор обретал некоторую степень анонимности во время своего пути - в обычные времена, едва завидев его, особенно гражданские, оторопело пятились назад из-за благоговейного ужаса, или тянулись к его накидке, которая манила некоторых из них.

Сейчас однако, большая часть его великолепия, была скрыта градом и грязью, что позволяло ему спокойно двигаться вперед. Возникало ощущение, что эти погодные условия, были

специально созданы для него.

Он с другой стороны, все видел предельно четко. Сенсоры его доспехов, несколько не были ограничены из-за непогоды, и могли выдержать куда более суровые бури, как и его предсказатель. Когда он приблизился к окраине великих Врат Льва, где располагались укрепления, он пробежался своим тактическим взглядом по армии, которая собралась позади, что позволило ему почти мгновенно оценить расклад сил. Он смог сделать предсказание.

Статистика, как и предполагалось, была в пределах ожидаемого — повстанцы по ту сторону врат, превосходили числом тех, кто был с этой стороны, и несомненно, были куда более летальной силой. Уже тот факт, что им удалось собрать подобную армию, было впечатляющим достижением, которое впечатлило даже Вальдора. Кандавайр вновь удалось впечатлить его. Обычно, операции подобного масштаба, было очень трудно держать в тайне на Терре, учитывая изменчивость настроения политиков. Однако, ей это удалось, хотя она во всем была очень педантичной.

Через некоторое время. Вальдор достиг возвышающегося бастиона, на югу от самих врат, верхняя часть которого, была скрыта серой массой града. Однако, его основание было темно-серым, почти черным и как стекло. Вальдор поднялся по длинной лестнице и вскоре оказался во внутренней части бастиона.

Пехотя из десятков разных подразделений, занимала свои позиции на стенах, тащила на стены лазерные турели и задраивали лазы в самих стенах.

Когда Вальдор достиг последней открытой местности перед каньоном главной дороги, его наконец заметил старший офицер, доспехи которого соответствовали цветам 12-ой Верховной Страже. Выполняя свои обязанности и проводя двойную проверку, заметив Вальдора, он сначала впал в ступор, после чего подбежал, и неуклюже отдал честь.

«Милорд!» крикнул он, пытаясь перекричать барабанную дробь града и завывание ветра, «Хвала Императору, что вы здесь!»

Вальдор продолжал идти, «Продолжайте готовиться, командир.» сказал он, «Ни один противник не должен пройти через ворота.»

Мужчина перешел на быстрый шаг, чтобы поспевать за Вальдором, «Как прикажете!» сказал он и добавил неуверенно, «Но...я...и...их там гораздо больше чем мы готовы....вы....вы присоединитесь к нам....? Попечители будут с нами....?»

«Удерживайте позиции.» сказал Вальдор, чей разум уже был занят мыслями о следующем этапе. Его тактические сенсоры, были буквально наводнены, «Я выйду один. Запрете их за мной. Никто не должен выйти, никто не должен войти.»

Командир замешкался. Без сомнения, он начал размышлять над иным вопросом, или быть может даже протестом, однако он так ничего и не произнес. Благо, спустя всего несколько мгновений замешательства, он пришел в себя и вернулся к исполнению прямых обязанностей.

К тому моменту, Вальдор уже почти достиг самих врат. Когда они будут завершены, строение будет выглядеть действительно колоссальным — гигантская арка в каньоне, угольно черная и опоясанная адамантиевыми поясами, укрепленная и усеянная стрелковыми вышками, которые будут чуть ли не на уровне самой высокой вершины.

Даже сейчас, в таком, полу-завершенном состоянии, врата выглядели невероятно громадными. Внутри всей этой конструкции, было очень сильное эхо, из-за чего завывания ветра, были просто давящими. В данной постройке, были ангары, которые должны были вместить в себе, целые батальоны механизированных волкеров. Высоко над Вальдором, были ряды из пустых шасси для пушек, которые пока-что пустовали, но были готовы вместить в себе вооружение, которое сможет оборонять эти врата, в пределах половины плато за ним.

Это место было словно построено для другой эпохи. Не было еще вооружения, которое могло бы вместиться в этих пустых альковах, и даже во Дворце, не было достаточно солдат, чтобы наполнить эти чертоги регулярной стражей. В предвкушении будущей оживленности, данная конструкция, сейчас содрогалась лишь пустотой. По мере продвижения вперед, Вальдор дошел до тяжелых, взрыво стойких внешних врат, гремя своей поступью на все пространство.

Перед ним, громадные ворота, медленно раскрылись, скользя по специальным рельсам, раскрывая перед ним проход, шириной в пять метров, за которым было плато. Ветер вновь начал бить ему в лицо. Вальдор вновь оказался снаружи, среди бурана, а когда немного отошел от ворот, они медленно закрылись позади него. Заснеженные стены и Дворцовые пики, стали медленно скрываться за снежным туманом.

В темноте и снежной буре впереди, Вальдор видел тысячи осветительных приборов. Высокий уступ у самого плато, был заполнен ими по всей длине. Предсказатели Вальдора, обнаружили там мириады различных вооружений, которые были готовы в любой момент, открыть огонь — некоторые были грубыми и древними, но способными нанести колоссальный урон городу. Над всеми, возвышались знакомые ему профили тех, с кем ранее он сражался плечом к плечу, на протяжении многих десятилетий. Это был словно единственный отпечаток, который был знаком Вальдору, среди множества наемников и солдат перед ним.

В данный момент, только два человека, которые имели какое-то значение, спускались навстречу Вальдору, сопровождаемые десятками Громовых Воинов, облаченных в их старые, потертые и местами поврежденные доспехи. Они словно были послами доброй воли, среди которых был человек, который особенно выделялся из-за своего термо-устойчивого костюма.

Ушотан был здесь конечно же, почти такой-же величественный, каким он был тогда. Нельзя было сказать, что он выглядел потрепанным, так как он был словно гранитная скала, торчащая из океана, постепенно подвергающаяся эрозии, но тем не менее, стоящая твердо. Только он до сих пор мог передвигаться без единого намека на болевые ощущения. Его темная, золотая броня, до сих пор обладала слабым блеском, а символы кампании, до сих пор виднелись под замерзшими и засохшими кровавыми пятнами. Силовые доспехи Ушотана, испускали небольшие клубы дыма, которые вырывались из реактора в ящике, а его сервоприводы, могли перебить завывания ветра, своим скрипом.

Вальдор встретился с ними посреди пустоты, между двумя армиями; оставив город позади, он встал лицом к лицу с ордой перед ним. Они остановились и долгое время, стояли неподвижно, не издавая ни звука.

«Смерть придет к тебе, Ушотан, так или иначе.» наконец произнес Вальдор, «Тебе не следовало искать ее здесь.»

Примарх Громового Легиона, рассмеялся. Это был горький смех, сотворенный словно машиной, отказывающейся работать, «О да, ты прав Попечитель. Ты прав, но это самонадеянно, даже по твоим меркам. Где твои позолоченные рабы с мечами? Где твоё

оружие?»

Ушотан был на голову ниже Вальдора, хоть и казался более грузным. Капитан-генерал, кажется вообще не обращал внимания на шторм, тогда как казалось что примарх, словно был сердцем этого шторма, подпитываемый его необузданной яростью. Остатки Громовых Воинов, злобно смотрели на капитана-генерала, а механизмы их доспехов, грохотали и шипели словно змеи. Они были сбродом уничтожителей, который формировался из одной лишь ржавчины, сдерживаемой единым целым, только благодаря их общей ненависти.

«У вас есть требования.» спокойно произнес Вальдор.

Кандавайр вышла вперед, было видно, что для нее шторм, куда более серьезная проблема, «Вы знаете зачем это все.» сказала она, используя для разговора перекрученный до треска, усилитель, «Преступления против государства. Убийство верных сил Империи, ради сохранения собственного превосходства в его военной машине. Властью данной мне, я приказываю вам отказаться от командования городом и немедленно открыть ворота. Вас будут судить, а судьей станет Сам Император, когда он вернется.»

Вальдор кивнул.

«Ясно,» сказал он, «А вы не думали о том, чтобы выдвинуть эти обвинения еще при первой нашей встрече?»

«Вы бы повиновались?»

«Нет конечно.»

Ушотан рассмеялся, «Поэтому мы сейчас здесь,» сказал он, «Каждая борющаяся душа, жаждущая отмщения и скорбящая. Таких здесь предостаточно. Тебе не удалось стереть нас всех — не все идеально, да? Это наверное убивает тебя.»

По золотому шлему Вальдора, продолжал барабанить град. Его великое копье, до сих не было активировано и он произнес, «Верховный Владыка действует так, как считает нужным,» сказал он Ушотану, «Но ты. Ты ведь служил Самому Императору и должен понимать, насколько бессмысленно все это.»

Ушотан пожал плечами, из-за чего с него, буквально посыпалась ржавчина, «Более бессмысленно, чем твоя смерть от такой мерзкой крови как моя? Нет, не думаю. Я вообще-то с нетерпением жду, когда увижу как мой клинок, торчит из твоей спины, Попечитель. Это будет прекрасным зрелищем.»

«Если вы окажете сопротивление.» вмешалась Кандавайр.

«Верно, конечно, если ты окажешься сопротивление.» язвительно произнес Ушотан, «Ты можешь вернуться в город вместе с нами, и все закончится без единого выстрела. Но я не думаю, что ты согласишься, верно же?»

«Ты знаешь что я не могу.»

«Не будьте глупцом!» ругнулась Кандавайр, «Городу не хватит солдат, ваш орден рассредоточен военной кампанией. Сопротивление лишь приведет к ненужному кровопролитию.»

«Со всем уважением, Верховный Владыка, но вы и есть причина этого кровопролития. Смерти этой ночью, будут на вашей совести.»

«Совести...» пробормотал Ушотан, с усмешкой в голосе, «Так ты что, помнишь что значит совесть?»

«Отступите, капитан -генерал,» настойчиво произнесла Кандавайр, «Прикажите открыть ворота. Предстоящий вам суд, будет проведен в соответствии с законами Лекса и если вы не виновны, то вам нечего опасаться.»

«Виновный, невинный,» устало произнес Вальдор, «Я не думал что услышу такие поверхностные термины от вас, Верховный Владыка.»

Он осмотрел Кандавайр и слегка изменил свою стойку, однако жест власти в этом простом движении, был очевиден, «Мы есть архитекторы вида, будущее. Нет преступления, которое можно назвать слишком гнусным, если оно оберегает его, и нет доблести, которую можно простить, если она мешает ему. Лекс это инструмент, дающий контроль психологической свободы. Это проявление его воли и ничто иное. Вы достаточно глупы, если думаете что это нечто большее. Вы могли служить Ему верой и правдой, очень долгое время, как защитник, но теперь ваша судьба предрешена и связана с их.»

Кандавайр твердо стояла на ногах, однако через мгновение, непреклонный силуэт Ушотана, задрожал от смеха, «Ну ладно тебе, не груби — она вообще дело говорит. Ты лживый ублюдок и убийца, который захотел расправиться с нами всеми. Ты мог дать ей то, что она хочет, и тогда, тебе не пришлось бы смотреть как горит этот город.»

«Уходите.» сказал Вальдор, «Это ваш единственный шанс, которого больше не будет никогда.»

«Мы оба знаем, что это не так.»

«Я не испытаю удовлетворения от вашей смерти.»

«Ты ни от чего не испытываешь удовлетворения. Ты просто упырь.»

«Но я убью тебя, Ушотан, если придется.»

Примарх вновь рассмеялся и скинул свою накидку, указывая руками на совершенно пустое плато за ним, «Один?» спросил он, «Ты убьешь нас всех, совсем один? Боги, ты стал просто невыносимым.»

«Вы не сможете выстоять, капитан-генерал,» произнесла Кандавайр, чей голос уже выдавал подступающее чувство отчаяния, «Не смотря на все ваши старания, не смотря на оружие, мы знаем что вас слишком мало. Вы сами сказали мне, что новых армий нет. Все что от вас осталось, стоит перед нами. Этого просто мало.»

Вальдор не ответил сразу, в течение одного вдоха, он молча стоял и смотрел на них. В этот момент, и правда казалось что он был побежден, что он сам ощущал себя побежденным и не знал что сказать.

«Вы меня не слушали, Верховный Владыка,» сказал он наконец, активируя свое великое копье, «Я сказал что нет новых генералов.» из искажителя, вырвалось яркое свечение и множество молний, «Но если бы вы действительно слушали урок, который я вам давал, то вы смогли бы

понять истинный его смысл — есть очень и очень много новых армий, которые гораздо более разрушительные и смертоносные, чем те что были созданы ранее.

Ушотан рванул вперед для удара, его клинок начал выплевывать кроваво-красную плазму, но неожиданно, что-то заставило его остановиться. Что-то заставило остановиться, каждого присутствующего Громового Воина. Среди завываний ветра и града, они начали обнаруживать что-то знакомое, но что-то совершенно чужое, что-то что было каким то ужасом вытянуто из прошлого, но предзнаменовало будущее. Раздался писк, затем грохот механизмов и вскоре возникло что-то массивное, что сенсоры не могли обнаружить из-за непогоды.

«Вы должны испытывать гордость,» сказал Вальдор, приводя копьё в боевое положение, «Вы станете их первым столкновением.»

На плато, где бушевала буря и град барабанил по металлу, земля разверзлась и там, неожиданно вспыхнуло десять тысяч наשלемых линз, которые двигались вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/40342/913340>